

В ОДНОЙ из многочисленных писательских поездок по республике я как-то спросил Сарвара Алимджановича Азимова, зная, что он работает сейчас над новой пьесой, почему его так привлекает театр?

— Хочется достичь максимальной действенности слова, а театр дает возможность живого, непосредственного контакта автора с теми, к кому он обращается. Мне нравятся натуры сильные, деятельные, заражающие своей энергией и убежденностью окружающих. Такой человек, такой герой на сцене создает сильнейшее поле притяжения.

...Это было лет пятнадцать назад, но впечатления по-прежнему свежи и сильны. В таджикском драматическом театре имени Хамзы идет премьера пьесы С. Азимова «Я вижу звезды». В основе ее сюжета — острый конфликт молодого секретаря парткома производственного управления Палвана Султанова и секретаря обкома Улуга Турсунова. Турсунов — человек непростой судьбы: в 20-е годы он был активным борцом за новую жизнь, но со временем в нем начинают проявляться качества приспосабливца, карьериста и клеветника, приводящие в итоге к нравственному краху личности.

Мне до сих пор слышится потрясенный голос из зала, обращенный в адрес Турсунова: «Негодяй, какой негодяй!» В этой, может быть, наивной, но искренней зрительской реакции на напряженный конфликт пьесы, как и во всем ее лейтмотиве, так ошутим и голос самого автора, художника, стоящего на подлинно партийных позициях, утверждающего их всем своим многогранным творчеством.

НАЧИНАЯ разговор о писателе, как не задуматься прежде всего о той всеобъемлющей связи «художник и мир», которая определяет и главное направление творчества, и конкретные черты и особенности отдельного произведения, да и самый образ жизни, так сказать, «социальное лицо» автора. Отсюда возникает и главный вопрос, вопрос выбора писателем своего героя: кого же из бесконечной массы окружающих его людей выводит он на страницы собственных книг? Ведь в выборе героя позиция писателя

выявляется в большей определенностью, чем в иных многословных авторских отступлениях и сентенциях.

В произведениях С. Азимова, о чем бы он ни писал, будь то история жизни и любви одной женщины (повесть «Радуга») или остроосуженное повествование о недалекой истории Узбекистана (киноповесть «Листок из блокнота»), постоянно и тесно сопряжены отдельные судьбы и действительность в ее многообразии и полноте, то есть все то, что мы обозна-

чаются в большой заинтересованные глаза. Люди пришли прямо с работы, приехали из близлежащих колхозов. Вот закончилась процедура обсуждения, началось голосование... Потом поздравления, пожелания, добрые напутствия. Слово — Сарвару Алимджановичу:

— Узбекская советская литература в лучших своих образах, как и вся наша советская многонациональная литература, всегда была ответом на современность. Мы, ваши старшие товарищи, призываем вас чутко слушать вре-

мя, пристальнее вглядываться в жизнь. А главное — постоянно помнить: писательский билет — это не мандат на мастерство, а лишь малая ступенька в его подножии. Надо подниматься вверх, расти, глубже познавать мир и человека, а иначе не стоило вступать на этот трудный, ответственный путь...

Сила писателя — в его слове, в его личном примере. С. Азимов верит в возможность человеческого разума противостоять злу и разрушению, верит в созидательные силы таланта.

Долгождна горит лампа на столе писателя... Рукотворитель одного из крупнейших писательских союзов в стране (около 500 членов), много сил отдает он и международ-

ные контакты литераторов, а теперь особенно: близится очередная таджикская встреча мастеров слова Азии и Африки. Подготовка к ней идет полным ходом. Много и депутатских забот... — Не представляю себе писателя-затворника, — часто повторяет Азимов. — Труд литератора сегодня имеет большое социальное значение, он способствует углублению народного самосознания, сохранению духовности. Писатель должен быть в центре проблем своего времени, на передовой линии, а сейчас она там, где борются за единство всех народов земли против войны.

«Слово поэта, прозаика и поныне играет немаловажную роль, когда оно звучит набатом, предупреждая важнейшие события. И в то же время, в век динамичной смены общественных систем на различных широтах земного шара, вынуждает его стать не просто свидетелем, а чутким, смелым выразителем человеческого разума и желания.

Нам, писателям, надо стремиться к более глубокому знанию, отображению проблем, волнующих целые народы и континенты. Писать так, чтобы произведение не было для читателя фактом просто происшедшего, но заставляло его задуматься. Чтобы он мог найти нужный ответ на волнующий вопрос и смог поставленную писателем проблему сделать личной» — так напишет он для журнала, предложившего ему выступить под рубрикой «Отстоим мир на земле!».

Но обратимся опять к творчеству С. А. Азимова. Вновь перечитываю его пьесу «Я вижу звезды» и неожиданно ловлю себя вот на какой мысли: внешне тема ее может быть названа, как сейчас говорят, «производственной», но, углубляясь в сюжет, видишь, что это только внешне. Созданная в 60-е годы, пьеса эта благодаря активному личностному началу и публицистическому пафосу далеко опередила современную производственную драматургию, хотя, быть может, и уступает ей в разработанности сценического действия. Опередила с точки зре-

нюансы, и трагедийность. И все это ради единого: полнее раскрыть жизненную правду. Именно этим, по-моему, объясняется и неизменная политическая актуальность, широта проблематики прозы и драматургии писателя, таких произведений, как пьеса «Кровавый мирраж», киноповесть «Сыны отечества», рассказывающая о подвиге советских людей в борьбе с фашистскими захватчиками.

В последние годы, как известно, в советской литературе, в том числе и в узбекской, плодотворное развитие получила тема нравственных исканий личности.

С. Азимов умеет искусно выявить большое, высокое в малом, повседневном и даже заурядном. Он не чурается быта со всеми его подробностями, но благодаря лирике — романтике с ким краскам и высоким этическим ориентирам писатель выявляет драматизм бытовых ситуаций и коллизий, создавая то «напряжение мысли и чувства», которое придает простым житейским историям многозначное социальное звучание.

Таковы его повести «Радуга» и «Звездочка». Читая их, невольно вспоминаешь слова поэта: «Люди, люди, высокие звезды, долететь бы мне только до вас...»

Иногда, занятая разбором тех или иных достоинств книги, наша критика как-то обходит вопросы мировоззрения, уровень социально-философского мышления писателя. А ведь это величины не само собой разумеющиеся. Это основа основ творчества. Сарвар Азимов не только как писатель зрелого идейного и эстетического мышления, но и как видный критик, литературовед снискал заслуженный авторитет.

Его книги и полемические выступления по фундаментальным вопросам творчества заметно влияют на ход литературного процесса в республике. Один тот факт, что его учебник «Узбекская советская литература» стал настольной книгой учащихся средней школы, говорит о многом. Забота о воспитании будущих граждан, неравнодушных членов нашего общества, активных борцов за социализм есть также одно из проявлений творческой и жизненной позиции Сарвара Азимова.

П. ШЕРМУХАМЕДОВ
ТАШКЕНТ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

чаем понятиями «история», «современность», «социальное развитие». И зачастую это сопряжение, эти богатые внутренние связи становятся в его книгах как бы главным предметом художественного исследования. Для Азимова отношения вымышленного им героя и реальности, та роль и то место, которое он в ней ищет, то соотношение, которое он определяет между собой и обществом, уже и есть существо личности и одновременно его собственное авторское отношение к этой личности. Азимов обращается к предмету изображения непосредственно, его занимают не философские и социальные понятия, а конкретные жизненные и житейские ситуации, которые, однако, не только вписываются в его общие, социальные и гражданские представления, но подтверждают их и в итоге создают ту оригинальную концепцию жизни и творчества, которая является непременным условием деятельности всякого настоящего писателя.

ВСПОМИНАЮ цветущий Гулистан — город в Голодной степи, незнаваемо преображенный трудом советского человека. Жаркий июньский день... Идет заседание выездного секретариата СП Узбекистана, принимаются новые члены Союза писателей; оцениваются их публикации; выступают, рекомендуя новичков, маститые литераторы. В зале — мо-

лодые литераторы, оживленно задают вопросы, чутко ловят каждое его слово. Он оживает сам, говорит с воодушевлением:

— Мне кажется, самое главное для писателя — быть предельно искренним, каждой своей строкой говорить о сокровенном... Сокровенное, оно есть у каждого — надо только, чтобы оно проявилось в творчестве, не затемняясь никакими другими соображениями. Ведь в этом залог писательской самобытности, само существо творческого труда. Литература и искренность — понятия синонимические. Если чи-

стые лица, живые, заинтересованные глаза. Люди пришли прямо с работы, приехали из близлежащих колхозов. Вот закончилась процедура обсуждения, началось голосование... Потом поздравления, пожелания, добрые напутствия. Слово — Сарвару Алимджановичу:

— Мне кажется, самое главное для писателя — быть предельно искренним, каждой своей строкой говорить о сокровенном... Сокровенное, оно есть у каждого — надо только, чтобы оно проявилось в творчестве, не затемняясь никакими другими соображениями. Ведь в этом залог писательской самобытности, само существо творческого труда. Литература и искренность — понятия синонимические. Если чи-

стые лица, живые, заинтересованные глаза. Люди пришли прямо с работы, приехали из близлежащих колхозов. Вот закончилась процедура обсуждения, началось голосование... Потом поздравления, пожелания, добрые напутствия. Слово — Сарвару Алимджановичу:

— Мне кажется, самое главное для писателя — быть предельно искренним, каждой своей строкой говорить о сокровенном... Сокровенное, оно есть у каждого — надо только, чтобы оно проявилось в творчестве, не затемняясь никакими другими соображениями. Ведь в этом залог писательской самобытности, само существо творческого труда. Литература и искренность — понятия синонимические. Если чи-

стые лица, живые, заинтересованные глаза. Люди пришли прямо с работы, приехали из близлежащих колхозов. Вот закончилась процедура обсуждения, началось голосование... Потом поздравления, пожелания, добрые напутствия. Слово — Сарвару Алимджановичу: